

Список литературы

1. Гуськова Т.К. Нижнетагильский горнозаводской округ Демидовых во второй половине XIX – начале XX в. Заводы. Рабочие. Нижний Тагил, 2007.
2. Ильинский И.П. Медико-топографическое описание Нижнетагильского горного округа. 1855 г. // ГАСО. Ф. 101. Оп. 1. Д. 578.
3. Рудановский П.В. Письма из Тагила // Современная медицина. 1863. № 5.
4. Черноухов Э.А. Аттестованные врачи в Нижнетагильском горном округе в первой половине XIX в. // Ученые записки Нижнетагильской государственной социально-педагогической академии. Общественные науки. Нижний Тагил, 2009.
5. Черноухов Э.А. Однодневная перепись населения Нижнетагильского поселка 1879 г.: взаимодействие врачей и статистиков // Демографическая политика в регионе: проблемы и перспективы. Доклады на секциях научно-практической конференции. Екатеринбург, 2010.
6. Черноухов Э.А. Оспризывание в Нижнетагильском горном округе в XIX в. // История науки и техники в системе современных знаний. Екатеринбург, 2009.
7. Черноухов Э.А. Реорганизация медицинской части Нижнетагильского горного округа в 1861–1885 гг. // История как ценность и ценностное отношение к истории. Екатеринбург, 2010. Ч. 3.

Дашкевич Л.А.

Приюты для младенцев и подкидышей на Урале в конце XIX – начале XX в. как мера борьбы с детской смертностью

Первый в России приют для незаконнорожденных и покинутых детей был открыт в 1706 г. новгородским митрополитом Иовом. Петр I поддержал это начинание, издав указ об обращении на содержание этого приюта доходов от нескольких монастырских вотчин. Стремясь уменьшить случаи детоубийства, царь разрешил в 1712 г. принимать «ззорных» младенцев в госпитали и сиротские дома [9, с. 355]. Такая практика, однако, не получила широкого распространения. Во всяком случае, никаких сведений о детских учреждениях петровской эпохи на Урале известные нам источники не сохранили.

Целенаправленная политика в сфере социальной помощи детям здесь началась лишь в период екатерининского царствования. В конце XVIII в. в Перми, Вятке и Екатеринбурге были созданы детские учреждения для «приносных» младенцев по образцу Московского и Санкт-Петербургского воспитательных домов. Просуществовали они, однако, недолго. По указу 1828 г., из-за высокой смертности детей, эти детские заведения были закрыты, а их воспитанники определены к опекунам «для обучения приличным мастерствам и рукоделиям» [5, с. 260].

Общество неоднозначно восприняло это правительственное решение. Главный доктор Санкт-Петербургского воспитательного дома Филипп Депп с горечью писал в 1835 г., что «подобные спасительные заведения уничтожены вместо того, чтобы улучшить их, дать им сообразнейшую организацию и заменить неспособных правителей их достойнейшими, ибо лишь внутреннему устройству и управляющим, но не безвинным сиротам

должно приписывать худой успех таковых заведений» [6, с. 57]. Во второй половине XIX – начале XX в. проблема удручающего положения сирот и незаконнорожденных детей вновь была поднята на страницах литературы и прессы. Среди работ того периода, посвященных проблемам призрения детей, можно отметить монографию М.Д. Ван-Путерена, главного врача Санкт-Петербургского воспитательного дома. Обратившись к отчетным документам земств и губернских попечительств детских приютов, он дал представление о масштабах социальной помощи, необходимой покинутым детям. Сведения эти настолько любопытны, что мы решили воспроизвести одну из таблиц, составленных доктором (табл. 1).

Таблица 1

Количество незаконнорожденных и покинутых родителями детей в Уфе и Уфимском уезде в 1881–1887 гг.

Год	Количество детей в городе Уфе		Количество детей в Уфимском уезде		Общее количество детей	
	Незаконнорожденных	Подкинутых, чел. (%)	Незаконнорожденных	Подкинутых, чел. /%	Незаконнорожденных	Подкинутых, чел. /%
1881	184	18 (9,8)	649	26 (4,0)	833	44 (5,3)
1882	164	11 (6,7)	658	17 (2,6)	822	28 (3,4)
1883	194	17 (8,8)	652	38 (5,8)	846	55 (6,5)
1884	173	15 (8,7)	687	30 (4,4)	860	45 (5,2)
1885	191	7 (3,7)	717	33 (4,6)	908	40 (4,4)
1886	189	12 (6,3)	792	32 (4,0)	981	44 (4,5)
1887	188	14 (7,4)	799	33 (4,1)	987	47 (4,8)
Итого:	1283	94 (7,3)	4954	209 (4,2)	6237	303 (4,9)

Судя по данным этой таблицы, наиболее острой проблема призрения «подкидышей» была в городе Уфе, притягивавшем к себе несемейное население. В 1880-е гг. к чужим дверям подкидывались в Уфе около 7% незаконнорожденных детей, в Уфимском же уезде – почти в два раза меньше (около 4%). Помимо того, Ван-Путерен сообщает, что в городе и уезде ежегодно совершались до 40 преступлений против ребенка: детоубийства, сокрытия родов, изгнание плода [2, с. 64].

Общественные настроения сыграли определенную роль в изменении государственной политики. 9 марта 1898 г. Государственный совет отменил воспрещение учреждать в губерниях воспитательные дома [4, с. 1], после чего в Мариинском ведомстве вновь стали создаваться заведения для призрения незаконнорожденных младенцев, а также учреждения помощи женщинам-матерям: родильные дома и акушерские школы. Первый почин на Урале в призрении «бесприютных младенцев» принадлежит Оренбургской городской думе. В 1880 г. она обратилась к губернским властям с предложением, в ознаменование 25-летия царствования Александра II, открыть в губернском центре приют для призрения подкидышей, «обреченных при несуществовании в городе подобного рода филантропического заведения на все ужасы бесприютной отчужденности существования, а часто и безучастной голодной смерти или же, во всяком случае, осужденных

на влечение тяжелой жизни нищих и пролетариев» [10, с. 170]. Был разработан устав детского заведения, однако утвержден он не был, и дума вынуждена была передать здание, предназначенное для детского учреждения, городской Александровской лечебнице.

«Беспомощные новорожденные младенцы и подкидыши» остались на попечении оренбургской городской управы, которая отдавала их частным кормилицам с платой по 5 руб. в месяц. Отчеты оренбургского губернского попечительства детских приютов свидетельствуют, что почти все эти дети умирали. Смертность среди них доходила до 95%, что не могло не вызывать сочувствия благотворителей. В 1895 г. они вновь вернулись к идее помощи «несчастнорожденным» детям. По инициативе председательницы Общества вспомоществования бедным города Оренбурга, супруги местного губернатора Елены Михайловны Ершовой, в городе был открыт Дом подкидышей. Благотворительное общество выделило для него помещение с необходимой обстановкой, наняло смотрительницу с акушерским опытом, кормилиц, нянек. Безвозмездный труд в помощь несчастным детям предложил городской врач. В 1897 г. при приюте было открыто родильное отделение «для бедных и беспомощных рожениц» на 4 кровати. Ежегодные расходы по приюту и родильному отделению составляли в то время 1500 руб. Для Оренбургского благотворительного общества вспомоществования бедным, занимавшегося и другими проблемами социальной помощи, это было слишком обременительной нагрузкой. По прошению местного губернатора В.И. Ершова, 24 марта 1898 г. Оренбургский приют младенцев и родильное отделение были приняты в Ведомство учреждений императрицы Марии и поступили под непосредственное управление губернского попечительства детских приютов [8, с. 52–53]. Из его средств детское заведение стало получать ежегодно по 500, а от Общества вспомоществования бедным – по 400 руб. Городская управа обязалась переводить на нужды детского заведения 600 руб. в год, а также обеспечивать его бесплатным отоплением [1, с. 140]. Совместные усилия дали детскому заведению возможность развивать свои услуги.

В 1899 г. были утверждены «Временные правила для приюта подкидышей и родильного отделения при нем в городе Оренбурге». Сюда стали приниматься незаконнорожденные младенцы, лишившиеся матери, а также подкидыши, не принятые никем на воспитание. Детей могли отдать в приют также женщины, которые «по доказанной беспомощности своей или необходимости сохранить тайну рождения ребенка» не могли содержать его при себе. Человек, отдавший младенца в приют, обязан был представить удостоверение личности или вид на жительство, выписку из метрических книг о рождении и крещении младенца, а в случае смерти его матери – законное врачебное свидетельство. Подкидыши принимались в приют и без документов, но исключительно с веденя местной полиции, которая давала справку о том, что младенец подкинут неизвестным лицом и по этому поводу ведется расследование. Тем самым ставились ограничения для распространения практики отдачи детей в приют матерями-одиночками.

Принятый младенец записывался в книгу приема Дома подкидышей, затем номер записи и время приема обозначали в специальном билете и выдавали его человеку, сдавшему ребенка. Затем ребенка осматривал врач, смотрительница надевала на него крест и чистое белье и помещала в палату.

Грудных детей в палатах вскармливали нанятые кормилицы. Разрешалось отдавать детей и в деревни, но лишь при строжайшем соблюдении необходимых условий содержания. На воспитании в заведении дети могли оставаться до пятилетнего возраста. После этого девочек отдавали в губернский приют Святой Ольги, а мальчиков – на попечение «благонадежных людей». Некрещенные дети, принятые в приют, подлежали немедленному крещению. Воспитывались они в правилах православной веры.

Оренбургский дом подкидышей и его служащие получили все права и преимущества Мариинских заведений. При приюте состояли смотрительница и врач, в обязанности которого входило лечение детей и постоянное наблюдение за санитарным состоянием заведения. На основании общего для мариинского ведомства Положения о детских приютах 1891 г. врач избирался на должность директора детского заведения или почетного члена губернского попечительства [3, с. 1–3]. Долгое время в Оренбурге эту должность исполнял доктор Владимир Борисович Слуцкий.

Смертность питомцев в Оренбургском доме подкидышей, судя по официальным отчетам, была меньше, чем в закрытых николаевским правительством воспитательных домах. Тем не менее она была достаточно велика. Отчеты приюта не приводят реальных сведений о смертности, они дают лишь ежегодное количество призревавшихся там и выбывших детей. Можно предположить, однако, что подавляющее большинство среди выбывших составляли умершие дети. Средний процент естественного выбытия детей (по возрасту) в Ольгинском приюте города Оренбурга, куда переводились дети в возрасте старше 3 лет, составлял в эти годы около 12%. Если учесть эти цифры, то смертность детей при воспитании непосредственно в Доме подкидышей составляла в 1902–1915 гг. в среднем 72–73%. У кормилиц этот процент был значительно ниже – 59–60%. Любопытно, что если в самом приюте в течение всего исследуемого времени снижения детской смертности практически не наблюдалось, то кормилицы, воспитывавшие детей вне приюта, научились лучше выхаживать малюток. В 1912–1915 гг. процент их выбытия снизился более, чем на 10% (табл. 2).

Примерно те же процессы наблюдались и в Верх-Исетском сиротско-воспитательном доме, созданном в 1893 г. Одиннадцатого октября 1897 г. при детском приюте было открыто отделение для грудных детей, которое стало быстро заполняться «найденышами и подкидышами». С 1893 по 1914 г. включительно учреждение приняло 1620 чел., из которых умерли 950 (58,6%). Главными причинами смерти, по словам доктора Левенсона, работавшего в приюте, были болезни дыхательных и пищеварительных органов. Много детей погибало от «бугорчатки легких, костей, брюшины и желез».

Сопоставив две системы кормления («на стороне» и кормилицами в самом доме), попечительный совет Верх-Исетского воспитательного дома принял в 1907 г. решение «применить в самой широкой степени систему рассеяния подкидышаемых детей».

Младенцы отдавались «на сторону» за определенную плату, как правило, женщинам, проживавшим в поселке Верх-Исетского завода, что позволяло администрации тщательно следить за состоянием здоровья малышей. «При отдаче на сторону женщины, желающие брать детей, подвергаются телесному осмотру, адреса их записываются и квартиры осматриваются.

**Численность воспитанников Оренбургского приюта
для грудных детей и подкидышей***

Год	Численность воспитанников в приюте, чел.		Из них в течение года выбыло, %		Численность воспитанников вне приюта, чел.		Из них в течение года выбыло, %	
	Мальчи-ков	Девочек	Мальчи-ков	Девочек	Мальчи-ков	Девочек	Мальчи-ков	Девочек
1902	46	46	78	80	90	90	78	77
1904	61	62	87	85	71	72	75	75
1905	61	62	87	85	71	72	75	75
1908	61	62	87	85	71	72	75	75
1909	61	62	87	85	71	72	75	75
1910	61	62	87	85	71	72	75	75
1912	58	59	83	83	66	67	64	61
1913	58	59	83	83	66	67	64	61
1915	58	59	83	83	66	67	64	61
Всего, в среднем	58	59	85	84	71	72	72	71

*Составлено по: Отчеты по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их императорских величеств покровительством за 1902, 1904, 1905, 1908, 1909, 1910, 1912, 1913, 1915 гг.

Дети, отданные на сторону, получают комплект белья, кусок клеенки для подкладки и порцию детской присыпки. Врач дома и его помощница посещают их два раза в месяц, смотрительница и члены совета – по желанию. В случае болезни ребенка кормилица обязана уведомить врача немедленно. Так описывал Левенсон принципы работы «системы рассеяния».

В самом сиротско-воспитательном доме в качестве борьбы за жизнь призреваемых использовали только кипяченое, а затем стерилизованное и пастеризованное молоко, производили предохранительные прививки от оспы, скарлатины и дифтерита и даже поголовную ревакцинацию от оспы. В главном корпусе помещался домашний лазарет с изоляционной комнатой, который позволял не только лечить маленьких пациентов, но и предотвращать распространение эпидемий.

Тщательно организованный надзор за рассеянными детьми вкупе с применением достижений санитарно-гигиенического характера позволил значительно снизить уровень смертности. После полного перехода на «систему рассеяния» и упразднения в 1909 г. грудного отделения при доме уровень младенческой смертности здесь снизился до 37,2%, а затем и до 33% [7, с. 58].

Общие показатели по смертности детей разных возрастов в петровском воспитательном доме в 1909–1913 гг. составляли в среднем 12,3% (табл. 3). Эту цифру следует признать значимым достижением в трудной борьбе с высокой детской смертностью на Урале.

Численность воспитанников Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома им. С.А. Петрова в 1893–1913 гг. *

Год	Общее количество воспитанников, чел.		Из них младенцев до 1 года, чел. (%)		Количество умерших воспитанников, чел. (%)	
	Мальчиков	Девочек	Мальчиков	Девочек	Мальчиков	Девочек
1893	31	58	–	–	1 (3,2)	2 (3,4)
1894	37	61	–	–	–	2 (3,3)
1895	43	58	–	–	2 (4,7)	2 (3,4)
1896	43	62	–	–	1 (2,3)	–
1897	46	69	–	–	–	4 (5,8)
1898	53	90	3 (5,7)	–	6 (11,3)	17 (18,9)
1899	72	108	1 (1,4)	4 (3,7)	14 (19,4)	24 (22,2)
1900	90	123	2 (2,2)	10 (8,1)	19 (21,1)	32 (20,0)
1901	104	128	5 (4,8)	8 (6,3)	20 (19,2)	26 (20,3)
1902	110	151	6 (5,5)	17 (11,3)	27 (24,5)	43 (28,5)
1903	112	156	8 (7,1)	17 (10,9)	23 (20,5)	37 (23,7)
1904	129	159	18 (14,0)	17 (10,7)	37 (28,7)	43 (27,0)
1905	119	173	17 (14,3)	13 (7,5)	38 (31,9)	40 (23,1)
1906	128	203	10 (7,8)	27 (3,4)	27 (21,1)	63 (31,0)
1907	166	201	28 (16,9)	23 (11,4)	52 (31,3)	64 (31,8)
1908	151	186	37 (24,5)	22 (11,8)	36 (23,8)	43 (23,1)
1909	106	144	19 (17,9)	38 (26,4)	10 (9,4)	24 (16,7)
1910	116	137	5 (4,3)	6 (4,3)	8 (6,9)	12 (8,8)
1911	110	134	20 (18,1)	20 (14,9)	13 (11,8)	15 (11,2)
1912	112	127	13 (11,6)	8 (6,3)	14 (12,5)	11 (8,7)
1913	133	147	11 (8,3)	3 (2,0)	27 (20,3)	24 (16,3)
Итого в течение года, в среднем:						
1893–1897	40	62	–	–	1 (2,5)	10 (16,1)
1898–1908	112	153	12 (10,7)	14 (9,2)	27 (24,1)	39 (25,5)
1909–1913	115	138	14 (12,2)	15 (10,9)	14 (12,2)	17 (12,3)

*Составлено по: Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова. К 25-летию его существования. Екатеринбург, 1915. С. 16–19.

Список литературы

1. Благотворительная Россия. История государственной, общественной и частной благотворительности в России. СПб., 1901. Т. 1. Ч. 1.
2. Ван-Путерен М.Д. Материалы по вопросу о призрении бесприютных детей и подкидышей в России // Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый медицинским департаментом. 1893. Т. XX. Кн. 3.

3. Вестник благотворительности. 1899. № 5–6.
4. Вестник общественной гигиены, судебной и практической медицины, издаваемый Ме-дицинским Департаментом. 1898. Май.
5. Выписка из отчета Министерства внутренних дел за 1828 год // Журнал Министерства внутренних дел. 1829. Кн. 2.
6. Делл Ф. Медико-статистическая записка об Императорском воспитательном доме в течение 1830, 1831, 1832 и 1833 годов, составленная главным доктором оною Филиппом Дел-лом. СПб., 1835.
7. Левенсон Б.Н. Медико-санитарный обзор сиротско-воспитательного дома име-ни С.А. Петрова. 1893–1914 гг. // Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова. К 25-летию его существования. Екатеринбург, 1915.
8. Отчет по Ведомству детских приютов, состоящих под непосредственным их импера-торских величеств покровительством за 1898 год. СПб., 1900.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. СПб., 1830. Т. IV. № 2477.
10. Столянский П.Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. Орен-бург, 1908.

Пьянков С.А.

Население крестьянских домохозяйств Екатеринбургского уезда Пермской губернии в конце XIX – начале XX в.: численность, половозрастная структура, социальный состав

Период конца XIX – начала XX в. характеризовался заметными измене-ниями в аграрной сфере жизни России. Данные процессы не могли не по-влиять на демографическое и социальное развитие сельского населения, из-менения его численности и структуры [5, с. 18].

Процессы демографической модернизации приобретали удивитель-ное своеобразие и неповторимость в зависимости от времени и места: гео-политического положения региона, его исторического наследия, уровня социально-экономического, политического и культурного развития. Анализ на региональном уровне позволяет рассмотреть социокультурный контекст модернизации, внутрирегиональный уровень позволяет обратить внима-ние на характер взаимодействия между секторами экономики и общества в процессе модернизации [11, с. 23]. Поэтому в качестве территориальной единицы изучения демографических процессов нами был избран отдель-ный уезд.

Екатеринбургский уезд конца XIX – начала XX в. являлся территорией активного промышленного освоения и был одним из наиболее экономи-чески развитых в Пермской губернии. Важным фактором воздействия на сельскую периферию уезда оказывала близость крупного административ-ного и торгово-экономического центра в лице Екатеринбурга.

На Екатеринбургский уезд приходилось 2234,1 тыс. дес., или 7,8% площа-ди Пермской губернии [13, с. 10]. По общей численности сельского населе-ния Екатеринбургский уезд занимал первое место в губернии. По данным поземельной переписи 1877/78 гг. крестьянское население уезда насчиты-